

Событие 03: Доктор ненавистный голем из плоти.

Часть 1.

Глен Литбейт обучался множеству методов лечения монстров. Широта его познаний, охватывала множество сфер.

К примеру, чтобы продлить срок жизни престарелой дриады, он мог воспользоваться прививкой новых веточек, или усилить ослабленные. А для больших слизей, которые не могли поддерживать свою форму, он использовал питательный раствор, который исцелял их.

Глен прекрасно разбирался как в ботанике, так и в химии, а его познания охватывали такие странные науки как алхимия и оккультизм. Для лечения монстров – видов, напроочь отличающихся от людей, требовалось обладать множеством ноу-хау, чтобы соответствовать должности.

Его учитель – Ктулхи, разумеется обладала куда большими познаниями, чем сам Глен. Следовательно, он все еще был неопытен. Независимо от того, сколько он изучал медицину монстров, ему еще многое предстояло узнать, а, следовательно, существовал и предел того, что он может узнать.

Одним из таких примеров могут быть драконы.

Даже среди монстров они считались довольно загадочными, и до сих пор остается неизвестным, как они смогли эволюционировать в текущие формы. Когда речь заходила об этом сильном виде монстров, способных превращать свои могучие крылья, лапы и тела в человекоподобную форму, Глен был вынужден признать, что абсолютно бессилен.

Именно поэтому, стило подобному монстру показаться на пороге клиники Литбейт, как Глену оставалось лишь с нервным тиком и натянутой улыбкой встречать пациента у порога.

- Д-добро пожаловать в клинику Литбейт...

В дверях стояла представитель городского совета Линдворма, и самый влиятельный человек в городе, изменивший его в то, чем он является сейчас, и которая до сих пор работала над его развитием – Скали Драгонфельт, также известная как Драконесса.

\*\*\*

Сама она была миниатюрной, с парой рожек на голове, которые выглядели слишком большими для ее строения тела.

Ее фигура была сокрыта под шелковым халатом, на котором золотой нитью были вышиты различные узоры. Между рожками красовалось украшение, а лицо скрывала вуаль. Из-за вуали, скрывающей лицо, Глен не сразу смог определить тип монстра, но хвост, выглядывающий снизу, точно принадлежал дракону.

Перед ним был влиятельный политический деятель, которая смогла изменить Линдворм после войны, и сделать его таким, какой он есть сейчас – Скали Драгонфельт.

Она обладала огромной политической и экономической властью, и, по сути, держала весь городской совет Линдворма под непосредственным контролем. У нее, как и полагается, была телохранитель, вот только сложно себе представить настолько тупую личность, которая осмелится атаковать дракона.

Ее имя Глен частенько слышал во время прогулок по Линдворму, но лицом к лицу, сталкивался впервые. Как поговаривали, Ктулху – учитель Глена, была старой знакомой Скали. И, насколько он слышал, только с поддержкой Скали, его учитель смогла построить большую городскую больницу. Поскольку Скали была инвестором его учителя, Глен должен был приветствовать как положено, со всей вежливостью.

- Э-эм?.. – промямлил Глен.

Скали просто молча стояла в дверях клиники.

- Если у вас есть какие-то дела в нашей клинике, пожалуйста, не стесняйтесь, проходите внутрь, – сказала Сафи, с улыбкой приглашая их войти.

Скали, тем не менее, не шелохнулась. Хотя она на вид была не выше ребенка, к ней нельзя относиться легкомысленно. Она – дракон, способный уничтожать города и целые народы. Несмотря на то, что у нее не было причин свирепствовать, одна только мысль о том, на что она способна, приводила некоторых людей в ужас.

- Прошу прощения? – сказала Сафи.

Скали все еще молчала.

И все же, Глен смог уловить едва заметное движение ее губ; создавалось такое впечатление, словно ее губы дрожали. Она, кажется, что-то говорила, но Глен не мог ее расслышать.

Неужели у нее настолько тихий голос, что его не слышно?

- Прошу меня простить! – раздался голос, когда внутрь вошла вторая персона, ставшая рядом со Скали. – Это – клиника Литбейт, верно?

- Все верно... - согласился Глен.

- Меня зовут Кунаи Зеноу. Я слуга и телохранитель леди Драконессы.

Перед ними стояла девушка с пронизательным взглядом. Ее волосы были завязаны в конский хвостик. Учитывая разрез воротника вокруг ее шеи, и фасон одежды, она, похоже, не из центральной части материка. Судя по дизайну ее костюма, она была из мест, которые люди называли Далеким востоком, или же просто Дальневосточными. Ее имя, Кунаи, также звучало на восточный манер. Глен также был с востока, так что такой фасон одежды был ему хорошо знаком.

Вот только, в ней больше всего выделялся далеко не наряд, а лоскутные швы, окутывавшие все ее тело. Глен не мог не заметить, что в некоторых местах ее кожа выглядела слишком бледной, а в других и вовсе как мертвая плоть, но сама Кунаи была абсолютно спокойной и сдержанной. Кроме того, ее правая рука, ниже локтя, и вовсе отсутствовала; всего лишь несколько стежков свисало там, где должно быть продолжение конечности.

У нее на затылке, Глен увидел свиток – типичный Дальневосточный аксессуар. Сперва он подумал, что этот странный аксессуар поддерживает ее прическу, но стоило ему присмотреться, как он понял, что этот свиток застрял в ее теле, пронзив шею. Он прошел сквозь мышечную и костные ткани, и торчал со стороны затылка.

Монстры типа нежить далеко не редкость, к примеру, зомби и ходячие мертвецы. Лицо Кунаи было настолько бледным, что его можно сравнить с лицом трупа. И все же, швы на ее теле, не встречались среди таких типов монстров. Глен знал о нежити, но не о таком виде, к которому принадлежала Кунаи.

- Э-м, хорошо... - неуверенно сказал он.

- Я передам сообщение моей госпожи! – объявила Кунаи. – Эти слова любезно сказаны самой леди Драконессой, так что слушайте с почтением!

Ее тон казался излишне грубым. Скали Драгонфельт очень влиятельный человек, но она не относится к тем, перед кем стоит поклоняться.

- Доктор Глен, - шепотом сказала Сафи, чтобы телохранитель Кунаи, не услышала. – Согласно слухам, но... поговаривают, что телохранитель леди Скали – очень преданный.

- Ты! – крикнула Кунаи. – Я же сказала, слушать с почтением, не так ли?

Создавалось такое впечатление, что подобное отношение исходило от самой Кунаи. Скали говорила быстро, но, как и прежде, Глен не смог разобрать ни слова из того, о чем она говорила. Скорее всего, она извинялась за неуважительное отношение своего телохранителя.

По крайней мере, Глен на это надеялся. Очень маловероятно, что такое отношение Кунаи могло происходить от ее госпожи.

- Слушайте! Такова воля мой госпожи: “Несколько дней назад правая рука моего телохранителя была ранена в битве с бандитом, и, в итоге, пропала без вести. Мы ищем руку по всему городу, я хотела бы, чтобы вы пришили ее обратно своими хирургическими навыками, доктор Глен”. Все понятно?

Глен все слышал. Но даже расслышав Кунаи, повторявшую слова Скали, было сложно определить, о ком она говорила. Под телохранителем, предположил Глен, она имела в виду Кунаи, а значит, что она пришла в клинику не для себя лично, а для того, чтобы вылечить руку телохранителя, которая отсутствовала ниже локтя.

- Было сражение? – спросил он.

- Моя госпожа ответила: “Некоторое время назад, мой телохранитель преследовал работоторговцев, скрывающихся в городе. Несколько дней назад, Кунаи решила, что смогла загнать их в угол, но на самом деле попала в ловушку. Она столкнулась с десятью противниками, вооруженными мечами, и ей пришлось отступить, но, в процессе, она где-то потеряла свою руку” ... - Кунаи сделала паузу, а затем продолжила: - Я искренне стыжусь своего поражения, леди Драконесса!

Глен так и не понял, говорит она сама с собой, или же обращается к Скали. И все же, суть ситуации он уловил. Он уже задумался над тем, о каком лечении может попросить дракон, но, как оказалось, лечить нужно Кунаи. Учитывая хирургические навыки Глена, пришить конечность не составит никаких проблем.

Игла, скорее всего, не сможет проткнуть чешую дракона, но с кожей Кунаи будет намного проще. Насколько Глен мог видеть, глядя на ее сшитую кожу, создавалось такое впечатление, словно она постоянно получала ранения и повреждения. Учитывая тот факт, что она не чувствовала боли, несмотря на свои ранения, только подтверждало утверждение о том, что она – какой-то тип монстра нежить. Глена также заинтересовал тот факт, как она могла сражаться против десяти противников.

Вырваться из ловушки, сражаясь при отступлении и выбраться живой, потеряв только половину руки – доказательство того, насколько Кунаи опытный боец.

- Согласно распоряжения моей госпожи: “Мои подчиненные сейчас прочесывают город в поисках ее руки. Я хотела бы, чтобы вы пришили ее, как только она будет найдена”. Леди Драконесса, Вы так заботливы!

Снова слова Скали стали непонятны.

- Да! – воскликнула ее телохранитель. – Я, Кунаи Зеноу, готова отдать жизнь за Вас, леди

Драконесса!

Глену начало казаться, что ее преданность слишком навязчива. Для него до сих пор оставалось загадкой, как Кунаи удается слышать голос Скали, который не громче жужжания мухи, но вот в том, что она – очень преданный телохранитель, никаких сомнений нет.

Ему казалось, что если Скали прикажет ей умереть, то она с радостью бросится исполнять приказ, вспоров себе брюхо. Но нежить, она не погибнет от сеппуку...

- Мисс Скали, - начал Глен, - у нас в клинике, разумеется, есть все необходимое оборудование для лечения пациентов. Мы делаем все возможное, чтобы вылечить пациента, но... могу ли я задать Вам несколько вопросов?

- "Прошу, задавай" – сказала она! Вот только, очевидно, что тебе на самом деле не стоит ее ни о чем спрашивать. Знай свое место, доктор!

Хотя от нее только и требовалось повторять слова Скали, Кунаи, похоже, настойчиво добавляла пару слов от себя к тому, что говорит ее госпожа. Глену, если честно, такая привычка показалась раздражающей.

- Прежде всего, почему Вы обратились к нам? – спросил он. – Насколько я слышал, мисс Скали – старый друг моего бывшего учителя, доктора Ктулхи. Не лучше ли было обратиться в центральную больницу?..

- "Я ходила туда, но мне отказали прежде, чем я успела с ней встретиться. Как мне сказали, у нее есть отличный протеже, и стоит обратиться к нему". Так она ответила! Какое неуважение, отклонить просьбу самой леди Драконессы?

Другими словами, учитель Глена вела себя так же безрассудно, как и раньше. Даже Глен мог услышать, как Скали говорит: "Эта чертова женщина".

Но, как Глен понял, передача просьбы Скали, не простое проявление безрассудства учителя Ктулхи, прославленной своим необычным поведением. В конце концов, ему удалось пообщаться с самым влиятельным человеком в городе. Взаимодействие с таким человеком, может оказаться полезным для будущего клиники.

- В таком случае, у меня есть еще один вопрос, - сказал Глен. – Но, э-м... он скорее о мисс Кунаи.

- Обо мне? – удивилась Кунаи.

- Чтобы правильно лечить ее, мне нужно знать, кто она. Вы не могли бы сказать мне, к какому типу монстров она относится?

- "... Она не монстр".

Хотя Скали и продолжала говорить через Кунаи, выражение лица последней застыло, словно она была куклой. В сочетании с ее лоскутным строением тела, это еще больше сделало ее похожей на искусственно созданный организм.

- "Кунаи изначально была человеком", - сказала Скали, через Кунаи.

- Ч-человеком?

- "Она – голем из плоти, сшитый из остатков человеческой плоти. Один Дальневосточный врач, очень амбициозный, экспериментировал над созданием искусственной жизни, и она стала плодом его творения. Кунаи не рождена монстром, а сшита из остатков людской плоти".

Глен потерял дар речи. Как кто-то, кто занимался лечением пациентов, и спасением их жизней, он никогда даже не слышал о том, что некто пытался создать жизнь. Он невольно задался вопросом, а дозволено ли такое?

Хотя Кунаи и была трупом, на подобии монстров нежити, к которым Глен ее первоначально и отнес, но, как оказалось, она создана руками человека. Насколько он помнил, создание голема – древнее и таинственное искусство, в процессе которого использовали грязь и глину. Созданный голем следовал приказам своего создателя, словно кукла.

Затем, через Кунаи, Скали дала Глену последнее предупреждение, от которого Глену захотелось хвататься руками за голову:

- "Из-за этого... Кунаи и ненавидит врачей".

\*\*\*

Кунаи нахмурилась, что придавало ей одинокий вид. Глену показалось, что так, она напоминает потерявшегося щенка.

Сейчас только он, Сафи и Кунаи остались в клинике. У Скали было много других важных дел, поэтому она удалилась сразу же после того, как ввела Глена и Сафи в курс дела. Без хозяина, которого этот голем из плоти должен был защищать, она не произнесла ни слова, и выглядела крайне подавлено.

От было высокомерия и надменного взгляда, пока Скали была рядом с ней, не осталось и следа.

- Мисс Кунаи? – позвала Сафи. – Не возражаешь, если я буду так к тебе обращаться?

- Зови меня так, как пожелаешь, - ответила Кунаи. - Ты, мисс Сафинтит Нейкз, верно? Согласно документам, которые я видела, ты - ламия, которая прекрасно разбирается в травах и создании препаратов на их основе. Член семьи Нейкз, которые сделали свое состояние на продаже лекарств. Также упоминалось, что Сафинтит - непревзойденный гений в мире фармацевтической медицины.

- Я оставила свою семью, поэтому не имею к ним никакого отношения, - добавила Сафи. - И у меня есть один нюанс, который я хотела бы тебе прояснить, мисс Кунаи.

- Какой?

- Хотя доктор Глен прекрасно подкован во многих вопросах и областях, големы и прочие оккультные создания не его конек, и тем более не специальность. Он, разумеется, не способен использовать какую-то там древнюю магию. Мы проводим только научные исследования, основанные на наблюдении в клинике... Ты все еще недолюбливаешь нас?

- Я изначально не думала, что городской врач будет способен на нечто подобное.

Она слегка похлопала себя по затылку. Как оказалось, она указывает на свиток, который соединен с ее шейными позвонками.

- На этом свитке - записаны приказы мне, как голему, - сказала она уверенным голосом. - В данный момент, я двигаюсь автономно, но, это только потому, что в свитке есть заклинание, которое это позволяет. Единственная, кто может изменить написанное здесь - моя госпожа, леди Драконесса. Но даже так, не думайте, что я позволю вам прикоснуться к нему.

Поскольку она, судя по всему, владеет какими-то боевыми искусствами, то очень маловероятно, что кому-то удастся прикоснуться затылка ее шеи, даже если захочет. Она, в конце концов, телохранитель дракона, а значит, обладала соответствующей силой.

- Драконесса ищет того, кто сможет сшить мое тело. Все, что от вас требуется, наложить шов. И все же, несмотря на простоту задачи, к вам лично обратилась моя госпожа, любезно попросив позаботиться обо мне. Знайте, вам оказали великую честь.

Глен даже начал думать, что стоит послушно сделать так, как сама Кунаи просит. Относительно всего, что касалось создания големов, а тем более из плоти, он был полным профаном, но вот если требовалось пришить руку обратно на тело, то это как раз работа для врача. Может Кунаи и имеет что-то против врачей, но у него не было ничего против своей работы.

- Однако, - сказала Кунаи, глядя на Глена и Сафи. - Может это и противоречит пожеланиям Драконессы, но я не собираюсь полагаться на вас, городских врачей, в этом вопросе. Я верну себе руку. В конце концов, мое тело вернется в норму, и она останется довольна.

- Хм... - протянул Глен. - И что это значит?

- Это значит, что я не стану просить вашей помощи. Я сама найду свою руку, и пришью обратно так, как пожелаю. Я ненавижу врачей. Я даже в этой клинике находиться не желаю.

Да, наглости Кунаи не было конца и края.

По правде говоря, Глена ее слова не сильно удивили. В конце концов, Кунаи пришла сюда в качестве телохранителя Скали. Сама Кунаи не имела ни малейшего желания позволить осмотреть свое тело, и лечить его.

- Простите за беспокойство, - сказала Кунаи на прощание и вышла из клиники.

Глен даже остановить ее не успел. Создавалось такое впечатление, что все было решено с самого начала. Она действительно ненавидела врачей, и сразу же объяснила Глену, что не желает задерживаться рядом с ними в этой клинике.

- Иногда встречаются пациенты, которые ненавидят врачей, но... - сказала Сафи, положив руку на щеку. Потерев чешую в уголке глаз, она вздохнула.

- Большую часть времени, чем дольше прогрессирует болезнь, тем дольше пациент должен оставаться в клинике, нравится им это, или же нет. Полагаю, что это только потому, что они не могут выносить боль. Но... в случае мисс Кунаи, похоже, все немного иначе?

- Начнем с того, а она вообще чувствует боль? Что такое голем из плоти? Кто она?

Насколько мог судить Глен по виду Кунаи, оторванная рука не доставляла ей неудобств или боли. Даже если бы ей отрезали голову, то, скорее всего, она вела себя так, словно ничего не произошло. Но Глен невольно задался вопросом, а могут ли они оставить ее в покое?

Кунаи сказала, что сможет сама вернуть и пришить свою руку. Но, способна ли она на такой подвиг? Задача не из легких - держать свою руку и одновременно с этим пришивать ее, пронзая свою собственную плоть...

К тому же...

- Ей, наверное, нелегко живется в одиночестве? - сказал он.

- Живется? Она уже мертва, разве нет? - спросила Сафи.

Глен лишь пожал плечами:



- Нам нужно убедиться, что наши пациенты здоровы. В конце концов, мертвые пациенты нам не в новинку, да? На днях Фрэнк, ну, тот зомби, приходил сюда за антисептиком, верно?

- Ах, когда ты напомнил об этом... - сказала Сафи.

Именно она создавала для него антисептик и втихую отдавала. Сафи не могла теперь заявить Глену, что стоит отказаться от одного пациента, только лишь потому, что он уже мертв, а сам Глен не собирался оставлять таких пациентов в покое.

- Я собираюсь немного прогуляться, - сказал он. - В конце концов, нам все равно нужно искать руку мисс Кунаи, верно?

Надев свое пальто, Глен собирался выйти из клиники, попутно собрав в свою сумку все средства первой помощи, какие ему только могут пригодиться.

- Прости, Сафи, но кому-то нужно остаться присматривать за клиникой, - сказал он.

- Предоставь это мне. Ну, и феям.

Сказочные помощники метались по полу, словно всего беспорядка, вызванного визитом Скали, и вовсе не происходило. Они очень ревностно относились к своей работе, но были немного фанатичны в этом, и не всегда обращали внимание на происходящее вокруг них.

Сафи хлопнула в ладоши, и сказала:

- Хорошо, всем выстроиться в линию.

- В ли-и-инию!

- Ла-а-адно.

- Есть новая работа?

Все феи выстроились в линию. Они не выполняли никакой конкретной работы, и прибежали по первому зову Сафи.

- Доктор Глен отправляется на вызов, и проведет операцию. Он будет пришивать мисс Кунаи нижнюю половину правой руки. Предполагается, что ему придется наложить швы в конечном пункте назначения, поэтому, в зависимости от ситуации, ему может понадобится дезинфицирующий спирт, иглы и нити. Кроме того, мы хотим, чтобы некоторые из вас отправились в город, и помогли мисс Кунаи найти ее правую руку, хорошо?

- Поня-я-я-ятно.

- Вперед!

Получив приказы, феи рассыпались словно лепестки цветов. Некоторые из них сразу же выбежали из клиники. С их чувством опасности, и навыками защиты, сложно было себе представить, что их переедет карета на улице, но наблюдая за их действиями, Глен все равно почувствовал себя неловко.

- Идеально, - сказала Сафи. - Вот теперь, о всех необходимых приготовлениях, позаботились. Итак, доктор, пожалуйста, будь осторожен.

- Хорошо... Сафи, а ты мастер своего дела, да?

- Разумеется, - она плавно протянула свой хвост мимо Глена, открывая дверь в клинику. - В конце концов я - помощница доктора Глена. Даже если я не могу быть рядом, сделаю все, чтобы помочь тебе.

- Твоя помощь неоценима... Хорошо, я ушел.

Сафи протянула свой хвост в сторону и помахала им на прощание вместо руки. Глен частенько думал над тем, почему она предпочитает чаще использовать свой хвост, а не руки. Причина тому лень, или что-то еще?

Закончив с приготовлениями, Глен выбежал на улицу, чтобы догнать Кунаи. Он вышел на главную южную улицу, где в толпе смешались и люди, и монстры. Глен бегал с одной стороны улицы, в другую, но лоскутной фигуры голема из плоти нигде не было видно.

Куда она пошла? Стоит ли ему сперва найти саму Кунаи, или же ее руку?

Да, он поспешил сюда, но что делать, до сих пор не решил. На мгновение, он задумался. Скорее всего, лучше поспешить и найти Кунаи, но тогда, он может только усилить ее ненависть к врачам.

Прежде, чем он успел принять решение, его размышления прервал крик.

- А-а-а-ай!

Глен знал, кому принадлежит этот голос. Без всяких колебаний, он побежал туда, откуда слышался крик.

<http://tl.rulate.ru/book/12113/321505>